

— Довольно, Чэнь Мэймэй! Я не для того тебя сегодня сюда позвал!- Фу Байнян неожиданно повысил голос.

Лань Цзиньяо кивнул и неторопливо сказал: «Я знаю, почему вы позвали меня сюда сегодня; разве это не заставило меня отдать мое кольцо и мужа кому-то другому? Я знаю, что обещал тебе раньше, но теперь, я передумал.»

— Но почему же?- Фу Байнян нахмурил брови, на его лице застыло выражение недоумения.

Лань Цзиньяо пожал плечами. «Никакая причина. Если бы тебе нравился кто-то другой, я мог бы сделать то, что ты хочешь. Но когда речь заходит об этой женщине, я ничем не могу вам помочь.»

Лань Цзиньяо не знал, откуда взялась эта женщина и почему она выглядела точно так же, как и раньше. Но, эти вопросы не были важны. Важно отметить, что Фу Байнян сказал, что человек, который ему нравится, — это Лань Цзиньяо, и эта женщина не была Лань Цзиньяо! В этом мире она была единственной и неповторимой Лань Цзиньяо; никто никогда не сможет заменить ее!

Изначально Лань Цзиньяо не собирался вести себя подобным образом. Если бы человек, который нравился Фу Байняну, был кем-то другим, она была бы готова помочь им, потому что ее любовь не могла составить даже доли привязанности этого человека, которая длилась несколько лет. Однако теперь все было по-другому. Человек, которого он так долго любил, оказался ею, а теперь она была заменена кем-то другим!

В этот момент Лань Цзиньяо крайне неохотно помогал ему.

— Чэнь Мэймэй, как ты можешь отказаться от своих слов?”

Фу Байнян встал, положил руки на стол и с угрожающим видом навис над Лань Цзиньяо.

— Хейз, в наши дни мужчины осмеливаются приводить своих любовниц, чтобы открыто провоцировать жен. Общественная мораль вырождается с каждым днем!”

— Мужчины таковы, но женщины-любовницы тоже слишком невежественны, лишены чести и стыда. Они разрушают семью человека, и все же они все еще осмеливаются действовать уверенно.”

Все слышали непрерывную болтовню людей в кафе. Никто даже не пытался быть тихим, поскольку они намеренно пытались быть услышанными. Видя, что выражение лица женщины изменилось, Лань Цзиньяо рассмеялся в ее сердце.

Лицо женщины было бледным; она выглядела крайне жалко. Крепко сжав руку Фу Байняна, она спросила печальным голосом: «Фу Байнян, разве ты не говорил, что она тебе не нравится?»

— Ну, мы поженились из-за моей матери. Если бы это было возможно, я бы предпочел вообще никогда не жениться, но мне неожиданно удалось снова встретиться с тобой.”

Лань Цзиньяо играла с бриллиантовым кольцом на пальце, наблюдая за этой жалкой драмой, разыгрывающейся перед ней.

— Фу Байнян, как у мужчины, у тебя нет даже самого элементарного чувства ответственности. Как вы планируете дарить счастье тому, кто вам нравится?- Она продолжала настойчиво

расспрашивать его, — и, поскольку вы сказали, что вам много лет нравился Лань Цзиньяо, вы думаете, что, согласно личности Лань Цзиньяо, она разрушит чью-то семью?”

Хотя ее слова были обращены к Фу Байняну, она пристально смотрела на Лан Сия. Что бы ни замышляла эта женщина, Лань Цзиньяо не позволит ей добиться успеха.

Более того, прежде чем она умерла, Лань Цзиньяо презирала эти невысказанные правила в развлекательном кругу и ненавидела тех, кто использовал деньги, чтобы принести пользу себе; независимо от того, какую боль это принесет чьей-то семье.

Женщина будет любить кого-то всем своим сердцем. Если бы она потеряла своего любимого человека, это было бы так, как будто они потеряли весь свой мир. Однако недостатком было то, что женская мораль по сравнению с любовью была почти несуществующей.

Ее слова заставили Фу Байниана замолчать.

Возможно, он никогда не думал, что Чэнь Мэймэй может произнести такое предложение, или ему было трудно в это поверить. Или, может быть, он был потрясен смыслом ее слов.

То, что сказал Чэнь Мэймэй, было правдой. Лань Цзиньяо была женщиной с высокими моральными принципами, и обычно она презирала бы быть причиной того, что кто-то пострадал.

Выражение лица Лан Сия казалось немного встревоженным. Взяв ложку, она выковыряла пену поверх своего кофе и начала портить латте-цветочное искусство. Когда Фу Байнян взглянул на нее, она с жалостью складывала сливки в центр своей чашки.

— Чэнь Мэймэй, просто отдай мне кольцо! Завтра мы отправимся в бюро гражданских дел; давайте покончим с этой ошибкой брака как можно скорее! Отсрочка неизбежного только еще больше навредит тебе, мне и ей. Это также повредит отношениям между нашими семьями.”

“Почему ты думаешь, что этот брак был ошибкой? Почему ты не считаешь это даром небес?”

“Chen Meimei...”

Лан Сия внезапно встал и встал рядом с Фу Байняном. “А чего ты на самом деле хочешь?! Бэйниэн уже сказал, что ты ему не нравишься. Именно ты воспользовалась тем, что тетушка любила, когда ты постоянно приставала к Бэйниэну.”

Похоже, эта женщина очень спешила выйти замуж за Фу Байняна. Чем больше она говорила, тем больше Лан Цзиньяо был уверен, что она что-то замышляет. Что касается того, кем она была, это было загадкой, потому что она не думала, что эта женщина была реальной Чэнь Мэймэй, поскольку Лань Цзиньяо видел, как ее тело было похоронено под 10 футами толстой почвы.

— Женщина, кто же это на самом деле не имеет чувства стыда?”

Лань Цзиньяо уже устал от этого и больше не хотел быть связанным с ними. После трансляции ее первой драмы и ее предыдущей битвы с Сюй Цзиньге на Weibo, она завоевала довольно много поклонников. Теперь ее почти можно было считать общественным деятелем. Кроме того, к ее удивлению, в ресторане уже кто-то фотографировался.

Она сказала Фу Байниэну: «ты должен хорошенько подумать об этом; не ослепляй себя»

иллюзией перед твоими глазами.”

“Что ты имеешь в виду?- Спросил фу Байнян.

К тому времени, когда он задал этот вопрос, Лань Цзиньяо уже выходил из кафе. Когда она услышала вопрос Фу Байняня, уголок ее рта слегка приподнялся. — Фу Байнян, однажды ты поймешь, что я имею в виду. Я надеюсь, что у нас будет счастливый конец, поэтому я хочу, чтобы вы не приняли неверное решение.”

Мне было интересно, почему небеса дали мне такую судьбу и позволили встретить человека, которого я никогда раньше не знала, но теперь я понимаю. Я буду рассматривать этот суд как преднамеренную договоренность небес. Нам суждено быть вместе.

...

В тот день Лань Цзиньяо знал, что теперь все стало серьезно. Во-первых, не очень известный сайт разместил видео троих из них в кафе. Затем несколько пользователей Сети указали, что Чэнь Мэймэй и Фу Байнян были фактически женаты; кто-то видел, как они отправились на Мальдивы для своего медового месяца.

Развитию этой ситуации уделяется слишком много внимания. Матушка фу уже пригласила много репортеров на свадьбу, которую они устраивали для них, И лан Цзиньяо получил сообщение, сообщающее ей подробности. На самом деле, все о свадьбе было соответствующим образом организовано. Не хватало только жениха и невесты.

К этому времени весь мир уже знал, что Чэнь Мэймэй собирается жениться на Фу Байнянь.

Те, кто насмеялся над ней со злыми намерениями, будут существовать вечно, и число людей, которые предлагали ложные благословения, было бесконечным.

Лань Цзиньяо решил позвонить Фу Байняну. “Фу Байнян, когда придет время для свадебной церемонии, ты ведь будешь там, верно? Тогда я открою вам тайну, которая, насколько я понимаю, чрезвычайно важна для вас.”

К тому времени, независимо от того, какое будущее ее ждет, она примет его. По крайней мере, она сказала бы фу Байняну правду.

Фу Байнян молчал на протяжении всего телефонного разговора. К тому времени, как Лань Цзиньяо повесил трубку, он все еще не произнес ни единого слова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1303112>